

К очередной годовщине четвёртой депортации ингерманландских финнов

15 марта 1942 года началась четвёртая депортация ингерманландских финнов, на этот раз не частичная, а полное изгнание. Проводилось она на основании постановления Военного совета Ленинградского фронта № 00713 от 9 марта 1942 года, названного вновь, как и в августе 1941 года: «О выселении из Ленинграда в административном порядке социально опасного элемента». В нём говорилось:

«I. Выселить в административном порядке из пределов гор. Ленинграда и пригородных районов лиц социально опасных как по своей преступной деятельности, так и по связи с преступной средой.

Выселению подлежат:

а) бывшие члены антисоветских политпартий, проявляющие антисоветские поразительные настроения;

б) бывшие участники различных контрреволюционных организаций и групп и прочий антисоветский элемент;

в) бывшие кадровые троцкисты и правые, привлекавшиеся в прошлом к ответственности в партийном, судебном или административном порядке;

г) лица, отбывшие срок наказания по обвинению в шпионаже, диверсии, терроре, вредительстве или повстанчестве;

д) бывшие политические бандиты, перебежчики, белые, харбинцы, выходцы из Монголии, на которых в настоящее время имеется компрометирующий материал;

е) лица, исключённые из ВКП(б) по политическим мотивам, проявляющие антисоветские настроения;

ж) лица, не имеющие постоянного места жительства, уголовники, рецидивисты и лица, в прошлом судимые за спекуляцию и хищение социалистической собственности;

з) семьи изменников Родины и прямые родственники лиц, осуждённых за контрреволюционные преступления».

Но на деле таким «элементом» вновь оказались ингерманландские финны, а точнее — жёны и дети красноармейцев с оружием в руках защищавших в это время родину от фашистских захватчиков и их пожилые отцы, не подлежавшие призыву по возрасту.

После выхода постановления в отдельных населённых пунктах области информаторами НКВД были зафиксированы провокационные слухи. Так, в Ораниенбаумском районе в деревне Таменгонт гражданка Николаева заявила, что «финнов будут вывозить на залив и там топить под лёд», однако широкого распространения подобные слухи не получили.

Пожилые ингерманландцы — члены ВКП(б), рассматривали своё выселение как позор, как недоверие к ним со стороны государства и приходили сдавать партбилеты. Но в целом со стороны высылаемых никаких антисоветских высказываний зафиксировано не было.

С другой стороны, зафиксированы факты, когда командиры РККА выступали против выселения местных ингерманландцев: «Так, батальонный комиссар Казимиров препятствовал эвакуации финнов работавших

у него в разведке». Кроме того, органами НКВД был «отмечен ряд фактов покупки военными вещей у финнов», швейных машин, инструмента, одежды и прочего, хотя военные прекрасно знали, что ингерманландцы будут высылаются «налегке» и всё это можно будет забрать бесплатно из их домов после высылки. Подобные факты в НКВД объяснялись следующим образом: «Это значит, что в отдельных местах военные так сжились с местным населением, что забывают об интересах государственных»¹.

Для организованного проведения депортации при каждом сельсовете была организована тройка. Высылаемых свозили к зданию райисполкома. Для этого во Всеволожском районе было задействовано 15 грузовых автомашин, в Парголово использовалось десять. Согласно оценке данной органами НКВД «во всех сельсоветах сельские тройки работали хорошо».

Первый эшелон с представителями «социально опасного элемента» отправился в долгий, тяжёлый путь в Сибирь со станции Мельничный Ручей 15 марта 1942 года. Он был сформирован из жителей посёлка Всеволожский и следующих деревень:

№	Деревня	Количество людей	Количество семей
1	Тавры	201	58
2	Старая	470	124
3	Хязельки	110	23
4	Вирки	188	57
5	Аро	112	36
6	Токкари	120	26
7	Бор	170	45
8	Запольки	155	42
9	Каннисты	135	30
10	Колбино	139	36
11	Коркино	83	20
	Итого:	1891	497
	Посёлок Всеволожская	210	
	Всего в эшелоне:	2101	

Поезда шли до станции Борисова Грива, где высылаемых пересаживали на грузовые автомашины и через Ладожское озеро доставляли до станций Кобона, Жихарево и Лаврово, откуда поездами отправляли в Сибирь.

16 марта вывезли 1908 человек со станции Нева, 17 марта — 2000 человек со станции Мельничный Ручей, 18 марта 2000 человек отправили со станции Корнево и 19 марта 2000 человек — вновь со станции Мельничный Ручей. Всего из Всеволожского района планировалось выселить 10 379 человек ингерманландских финнов и немногих, всё ещё остававшихся в районе немцев.

20 марта вывезли ингерманландских финнов из города Колпино. В этот день вышло постановление Военного Совета Ленинградского фронта № 00714-а, в котором повторилось требование об обязательной эвакуации финского и немецкого населения.

21 марта приступили к выселению из Парголово района. В этот день со станции Парголово был отправлен состав с 2000 ингерманландских финнов. 22 марта вывезли 1958 человек со станции Девяткино, а 23, 24 и 25 марта эшелоны с высылаемыми отправлялись со станции Токсово, в каждом находилось по 2000 человек.

23 марта. Всеволожский район. У ингерманландцев изъяли лошадей и скот, который было решено передать совхозам «Халтуринец» и «Щеглово».

Запасы картофеля и зерна, изъятые в личных подсобных хозяйствах высылаемых, были обращены в семенной материал совхозов, однако у руководства района возникли обоснованные сомнения в успешном проведении весенней посевной кампании, так как проводить её стало некому, да и нечем.

Из докладной записки начальника Всеволожского райотдела НКВД лейтенанта госбезопасности Малиновского начальнику УНКВД по Ленинградской области П. Н. Кубаткину «О подготовке к весенней посевной кампании»:

¹ ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 53-1. Д. 58.

Совершенно секретно.

На территории Всеволожского района до войны было 53 колхоза, из которых 9 колхозов эвакуированы в сентябре 1941 года вглубь района из фронтовых сельсоветов (Островский, Дубровский и Морозовский), таким образом, до сего времени существовало 44 колхоза. В настоящее время население 41 колхоза, как состоящее из немцев и финнов, полностью эвакуируется, из 2 колхозов – частично, и только один колхоз сохраняется полностью как состоящий из русских». Кроме того, «семенных фондов, которые осенью 1941 года были сданы на хранение государству, во всех колхозах, за исключением «Красный механизатор», нет.

Далее говорилось, что тракторный парк Колтушской МТС, состоявший из 35 машин, за зиму был полностью отремонтирован, «но трактористов не имеет, так как штат последних состоял из финнов»².

Целью данной записки, по всей видимости, было желание подстраховаться на случай срыва весеннего сева, который действительно произошёл в мае³. Как писал старейший всеволожский краевед А. П. Голев: «Если бы оставили финнов и не тронули колхозы, я думаю, блокаду Ленинград пережил бы намного легче»⁴.

24 марта вывоз возобновился, теперь через станцию Рыбацкое. Там был сформирован эшелон из 10 вагонов.

26 марта должен был уйти эшелон из 30 вагонов со станции Мельничный Ручей, но в этот день вывозили ингерманландцев из Ораниенбаумского района через станцию Лисий Нос, поэтому вывоз не состоялся. Поезд был подан 27 марта, но так как количество вагонов было уменьшено до 25, то состав сделал два рейса до Борисовой Гривы. В этот же день вывозили ингерманландцев из Сестрорецка. Всего к 27 марта было принудительно эвакуировано 8379 человек, оставалось вывезти ещё 2000.

28 марта. Из Парголового района со станций Девяткино и Токсово ушли два состава по 25 вагонов в каждом. Из Ораниенбаумского района через станцию Лисий Нос — так же из 25 вагонов и ещё один дополнительный поезд отправился из Всеволожского района со станции Щеглово.

² АУФСБ РФ по СПб и ЛО. Ф. 40. Оп. 2. Д. 1.

³ ЦГАИПД СПб. Ф. 24. Оп. 2. Д. 5118.

⁴ Голев А. П. История родной земли в памяти её коренных жителей. 17.09.2012.

Начальник Всеволожского райотдела милиции НКВД лейтенант В. В. Киселёв отметил, что за время проведения операции по принудительной эвакуации ингерманландских финнов и немцев никаких «особых случаев не зарегистрировано»⁵.

В Парголовском районе выселяемые за «неправильную» национальность ингерманландцы были лишены жилья, всего нажитого имущества и запасов еды. Из сообщения председателя Парголовского райисполкома С. И. Великодворского в Леноблисполком:

В подготовительный период к эвакуации был разработан подробный план по населённым пунктам и эшелонам, расставлен партийный и советский актив, было привлечено к работам 173 чел. из партийно-советского актива, сотрудников НКВД и Рабоче-крестьянской милиции.

За всё время эвакуации никаких открытых эксцессов, антисоветских и контрреволюционных выступлений со стороны эвакуируемых не было.

Имущество, оставленное эвакуируемым населением, сразу же было взято на учёт с составлением акта-описи, причём следует отметить, что ценные вещи, как-то: велосипеды, все в непригодном состоянии, – разобраны и нет частей, швейные машинки почти все без челноков.

Крупный рогатый скот, находящийся в личном пользовании эвакуируемых, был сдан ими же государству под сохранную расписку. Всего было принято коров – 599 гол., коз – 2 гол. Обобщественного рабочего скота: лошадей – 23 гол. Семенных и фуражных фондов в колхозах не было. Собрано сена от эвакуируемых – 15 т, картофеля – 250 кг. Скот и фураж передан совхозам и колхозам согласно решениям Облсовета. Картофель передан Лензаготплодоовощторгу.

Личное имущество эвакуированных после описи было собрано в кладовые, где им произведена оценка. Все собранные вещи оценены, часть из них передана детским домам, больницам, а часть передана в потребкооперацию для реализации населению.

Всего эвакуировано за 26–27 и 28 марта 13875 чел.⁶

Полный список эшелонов с выселенными в марте 1942 года:

Дата	Количество человек	Станция отправления	Количество вагонов
15.03.1942	2101	Мельничный Ручей	50
16.03.1942	1908	Нева	50
17.03.1942	2000	Мельничный Ручей	50
18.03.1942	2000	Корнево	50
19.03.1942	2000	Мельничный Ручей	50
20.03.1942	Н/Д	Колпино	Н/Д
21.03.1942	2000	Парголово	20
22.03.1942	1958	Девяткино	50
23.03.1942	2000	Токсово	50
24.03.1942	2000	Токсово	50
24.03.1942	Н/Д	Рыбацкое	10
25.03.1942	2000	Токсово	50
26.03.1942	Н/Д	Лисий Нос	Н/Д
27.03.1942	Н/Д	Мельничный Ручей	25
27.03.1942	Н/Д	Мельничный Ручей	25
27.03.1942	Н/Д	Сестрорецк	Н/Д
28.03.1942	Н/Д	Девяткино	25
28.03.1942	Н/Д	Токсово	25
28.03.1942	Н/Д	Лисий Нос	25
28.03.1942	Н/Д	Щеглово	Н/Д

5 ЦГА СПб. Ф. 7179. Оп. 53-1. Д. 58.

6 ЛОГАВ. Ф. Р-407. Оп. 4. Д. 6.

29 марта. Из сообщения начальника УНКВД по Ленинградской области П. Н. Кубаткина наркому внутренних дел Л. П. Берии № 146:

17 и 18 марта из Ленинграда отправлено 5 эшелонов, общим количеством 9785 человек, в том числе финнов и немцев 6888, адмвысланных – 2897. Отправка производилась до станции Борисова Грива по железной дороге и через Ладожское озеро на автомашинах Военного Совета Ленинградского фронта до станций Кобона, Жихарево, Лаврово. На этих станциях формировались эшелоны и направлены – 2 эшелона в Омскую область, 3 эшелона – в Красноярский край.

С 24 марта проводим эвакуацию финнов и немцев из пригородных районов. Подлежит эвакуации 24600 человек. Из них на 28 марта доставлено на станцию Борисова Грива, перевезено до станций Кобона и Жихарево и направлено в Иркутскую область 3 эшелона, количеством 6788 человек. Кроме того, погружен на ст. Жихарево и готов к отправке в Иркутскую область 1 эшелон с количеством 2570 человек. На станции Борисова Грива прибыло и разгружается для направления через Ладожское озеро и далее в Красноярский край 3 эшелона в количестве 7800 человек. В пригородных районах находится под погрузкой 2 эшелона, и последние 2 эшелона будут грузиться 29 марта.

При направлении к станциям назначения каждый эшелон обеспечиваем спецконвоем войск НКВД в количестве 24 человек⁷.

4 апреля. Комиссар государственной безопасности 3-го ранга П. Н. Кубаткин, в своём сообщении генеральному комиссару государственной безопасности Л. П. Берия № 10448, подвёл итоги выполнения постановления «О выселении из Ленинграда в административном порядке социально опасного элемента»:

..выселено из города и пригородных районов – 39075 чел., в том числе:

Эвакуировано в обязательном порядке финнов и немцев – 35162 чел.

Выслано в административном порядке социально опасного элемента – 13 чел.

Весь этот контингент направлен:

В Красноярский край – 26283 чел.

В Иркутскую область – 9488 чел.

В Омскую область – 3304 чел.

Эвакуированные из пригородных районов финны и немцы при выезде сдавали местным советским организациям скот и жилые постройки. По неполным данным сдано:

коров – 1020, лошадей – 134, мелкого скота – 92.

Передано жилых построек – 7540.

За время проведения выселения и эвакуации никаких происшествий и антисоветских проявлений не отмечено⁸.

К месту спецпоселения добрались только две трети депортированных, одна треть умерла в пути от голода и болезней, а «местами их вечного поселения, определёнными Государственным Комитетом Обороны, стали

7 АУФСБ ЛО. Ф. 21/12. Оп. 2. Д. 11.

8 АУФСБ ЛО. Ф. 21/12. Оп. 2. Д. 1.

северные районы Якутии, побережье моря Лаптевых, Северного Ледовитого океана, остров Трофимовский», полуостров Таймыр, Туруханский район, Дудинка, другие населённые пункты в низовьях Енисея и Лены⁹.

После окончания войны, согласно приказу НКВД СССР от 28 января 1946 года они были сняты с учёта спецпоселений, но тут же в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года задним числом были взяты на учёт как высланный в административном порядке «социально опасный элемент». Теперь они назывались «выселенцами». Возвращаться в родные места им было категорически запрещено¹⁰.

Закрепила итоги изгнания пятая депортация на основании постановления Совета Министров СССР от 3 августа 1948 года «О повторном выселении из Ленинградской области финнов, как тунеядцев, вернувшихся из ссылки» и указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года «Об уголовной ответственности за побег из обязательного и постоянного поселения лиц выселенных в отдалённые районы в период Великой Отечественной войны»:

«В связи с тем, что во время их переселения не были определены сроки их высылки, установить, что переселение в отдаленные районы Советского Союза указанных выше лиц проведено навечно, без права возврата их к прежним местам жительства.

За самовольной выезд (побег) из мест обязательного поселения этих выселенцев виновные подлежат привлечению к уголовной ответственности.

Определить меру наказания за это преступление в 20 лет каторжных работ.

С тех пор количество ингерманландских финнов проживающих на своей родине — в Ленинградской области, остаётся исчезающе мало.

⁹ Гильди Л. А. Судьба «социально опасного» народа. СПб. ДЕАН. 2003. С. 125, 127.

¹⁰ Земсков В. Н. Спецпоселенцы (по документации НКВД – МВД СССР). Социологические исследования. 1990. № 11. С. 9.